

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПРОФСОЮЗОВ

ДЕНЬ ЗНАНИЙ в Университете

1 сентября 2006 года

выпуск 12

Л. А. САНКИН,

первый проректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, профессор

ДМИТРИЙ ЛИХАЧЕВ — ИМЯ УНИВЕРСИТЕТСКОЕ

28 ноября 2006 года Россия празднует 100-летие Дмитрия Сергеевича Лихачева. Недавно вышел указ Президента РФ В. В. Путина, провозглашающий в нашей стране год Лихачева. Ученый энциклопедического масштаба, знаменитый исследователь древнерусской литературы, академик Лихачев со второй половины 1980-х годов стал символом устремлений отечественной интеллигенции к лучшему для России будущему. В 1990-е годы он избрал трибуной для изложения своих взглядов научному миру и общественности Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов. В этом же вузе он реализовывал и свои интересыченного-культуролога.

Особый интерес его свидетельству придает бесстрастная статистика федеральных органов: за последние 15 лет СПбГУП практически по каждому из показателей госаккредитации вошел в число 5–10 % ведущих вузов страны, ежегодно на биржу труда обращается менее 1 % его выпускников.

Попытаюсь выделить те аспекты сотрудничества нашего Университета с Д. С. Лихачевым, которые могли бы представлять практический интерес для вузовского сообще-

щества. Не сомневаюсь, что представление о вузе как социально-педагогической системе не является чем-то новым для моих коллег. Так же, как и тезис о важности для университетов соединения науки и обучения. В то же время конкретные механизмы реализации этих важных для высшей школы положений мало описаны и тем более явно недостаточно изучены. Воспоминания о совместной работе с Дмитрием Сергеевичем побуждают к размышлению именно на эту тему: как реформировать средний по общему уровню вуз, перевести его в иное качество? Как создать творческую обстановку, привлечь научные светила и использовать их присутствие, превращая институт в университет? Как сформировать новые традиции и сделать их фактором повышения качества работы вузовской системы? И, наконец, как превратить интеллектуальную деятельность научно-педагогического и студенческого коллектива во внутренний источник развития университетской социально-педагогической системы? — Не претендую в рамках статьи на исчерывающие ответы, попытаюсь все же дать читателю некоторую информацию.

...Приход академика Лихачева в наш Университет в начале 1990-х годов представляется закономерным.

По своим взглядам на Россию Дмитрий Сергеевич, безусловно, был «западником». Он последовательно и весьма интересно оппонировал и «евразийцам», и сторонникам представлений о нашей стране как уникальной в плане культуры и ментальности. Лихачев считал российскую культуру частью европейской. Даже утверждал, что реформы Петра I по сути были не попыткой перевода страны от полуазиатского типа культуры к европейскому, а движением от средневекового уклада к культуре нового времени. Лихачев был убежден, что Петербург — это город и очень русский, и очень европейский. И отечественное образование он полагал совершенно европейским типом образования.

В советское время, уже будучи академиком, Дмитрий Сергеевич много воевал с начальством, защищая как культуру, так и природу, используя для этого весь свой авторитет. Благодаря чему уже в 1970-е годы он заслужил в среде интеллигенции репутацию защитника национальных святынь и человека прогрессивных взглядов. С приходом к власти Горбачева, данный образ академика стал доступен широким массам. Во многом это случилось благодаря телевидению времен перестройки и гласности.

В начале демократических преобразований Д. С. Лихачев активно приветствовал и поддерживал перестройку. Он был решительным сторонником обновления общества, но в начале 1990-х годов понял, что общее направление перемен может принести народу неисчислимые беды. Наступило разочарование. В этот период он и знакомится с нашим вузом.

К вопросу об инновационной среде в высшей школе

По мнению Лихачева, в нашем Университете он увидел тогда один из немногих, но яких примеров перемен к лучшему, конкретное свидетельство того, что его усилия были не напрасны. Кстати, это же привлекало в СПбГУП и первого мэра города Анатолия Собчака.

Кроме того, с начала 1990-х годов в нашем вузе стало просто очень интересно бывать. Сюда потянулись выдающиеся отечественные интеллектуалы — обсудить проблемы гражданского общества, судьбы интеллигентии, взаимосвязь экономики, нравственности и культуры, пути реформирования университетского образования и всей советской педагогической системы... Многие крупные,

мыслящие люди страны стремились использовать СПбГУП как трибуну для изложения своих взглядов: от Гавриила Попова, Галины Старовойтовой до Анатолия Лукьянова и Геннадия Зюганова. Такие звезды научной и культурной жизни, как Александр Зиновьев, Юрий Осипов, Юрий Афанасьев, Игорь Кон, Александр Панченко, Николай Скатов, Борис Васильев, Григорий Бакланов и многие другие стали регулярно появляться в наших аудиториях.

Привлекательная обстановка сложилась здесь под влиянием следующих обстоятельств. Во-первых, наше учебное заведение было хотя и малоизвестным в стране, но достаточно серьезным центром гуманитарного знания, практически — лучшим на тот момент российским вузом культуры. Не зря наши выпускники составляли основу руководящего персонала сферы культуры ряда соцстран и практически всех республик СССР. В Ленинграде крупнейшие учреждения культуры, такие как БКЗ «Октябрьский», ДК им. Ленсовета, Выборгский ДК и другие, возглавляли и сегодня возглавляют наши выпускники. (Кстати, в этом году мы празднуем 80-летие со дня основания СПбГУП.) К моменту распада СССР здесь собралась неизуярдная профессура. Малоизвестность же учреждения объяснялась закрытым характером международной профсоюзной системы подготовки кадров высшей квалификации.

Во-вторых, в период слома социалистической системы, в суматохе и неразберихе нам удалось добиться назначения ректором 37-летнего доцента А. С. Запесоцкого. Результатом этого оказалась реальная независимость вуза от всевозможного начальства в плане содержания научно-образовательного процесса. Александра Сергеевича высмотрел в аспирантуре Института культуры и привел к нам в 1986 году ведущий ученый нашего вуза, профессор Владимир Триодин, — крупнейший в стране специалист по работе учреждений культуры. Именно Владимир Евгеньевич, настоящий русский интеллигент-идеалист, ученый энциклопедического масштаба, оказывал в 1990-е годы решающее влияние на формирование духовно-правственной обстановки в стенах СПбГУП. Новый ректор стал его единомышленником, занимаясь практической стороной реорганизации вуза.

А. С. Запесоцкий уже в аспирантуре был достаточно заметен. Его экстравагантность не укладывалась в общепринятые рамки. На учебу он был сослан из отдела

науки Ленинградского обкома комсомола. Причиной немилости стала красавица-жена, в которую влюбился некий неадекватный гражданин, непрерывно писавший безумные жалобы на Александра Сергеевича то Леониду Брежневу, то Григорию Романову, то всему политбюро. Физик и специалист по оборонной космической технике, Запсоцкий неожиданно избрал темой своей кандидатской диссертации западную молодежную культуру, активно прорывавшуюся в страну через проржавевший железный занавес. Вскоре он стал крупнейшим в городе знатоком новых и спорных культурных явлений. Обком партии непрерывно расследовал смелые публичные выступления молодогоченого то в Владимиру Высоцкому, то об Алле Пугачевой и т. д. Его предлагали выгнать из аспирантуры за непонятную для обкома теорию молодежных групп, между прочим, предвосхитившую бум неформального движения конца 1980-х годов. Словом, если бы молодость Александра Сергеевича совпала во времени с лихачевской, то встретились бы они, скорее всего, на Соловках.

Впрочем, внимание профессора Триодина больше привлекло то, что будущий ректор написал в аспирантуре несколько книг и около 50 научных статей о культуре, отличающихся незаурядным уровнем. Как гуманист Александр Сергеевич был сформирован ленинградской культурологической научной школой, берущей начало из петербургского университета поры его высочайшего расцвета: знаменитыми на весь Советский Союз профессорами Иконниковой, Артановским, Каганом, Лисовским.

Научная школа и отсутствие трепета перед начальством позволили новому ректору содействовать формированию в СПбГУП привлекательной атмосферы. Почти сразу же открылась кафедра культурологии, на которую пришли С. Н. Иконникова и М. С. Каган. В вузе появились и другие новые крупные ученые: один из основоположников отечественной социальной психологии Б. Д. Парыгин, академик-педагог А. В. Даринский, юрист-международник И. Е. Тарханов и т. д. Сформировалась динамичная и свободная обстановка, как будто бы в давно запертом помещении вдруг отомкнули двери и широко распахнули окна, ворвался свежий ветер. Было интересно и тревожно. Лично я, работая в вузе с 1967 года и повидав немало сломанных начальством карьер, каждый день ожидал, что явятся какие-

нибудь чиновники и всех нас разгонят. Ка-залось, ничего не боялся только ректор. Он внедрил механизмы самофинансирования, что утвердило нашу самостоятельность. Таким образом, с 1991 года наш вуз стал и до сих пор остается удивительно независимым от любых внешних сил в плане подбора кадров, научной и духовной жизни – автономным (в самом высоком смысле понимания автономии, сложившемся в мировой университетской традиции).

Разумеется, наши учредители (профсоюзы) серьезно контролируют работу вуза, так же, как министерство контролирует соблюдение госстандартов и других установленных норм. Но этот контроль осуществляется не оперативным вмешательством, а по результатам (которыми, кстати, контролеры остаются неизменно довольны).

Таким образом, в постсоветскую эпоху мы вступили с мэтрными профессорами, ректором-нонконформистом, реальной вузовской автономией, творческой атмосферой и желанием перемен. Думаю, что это и есть реальные компоненты инновационной среды в вузе.

В конце 1992 года наш профессор Р. С. Мilonov ввел в эту среду академика Д. С. Лихачева.

Университетский человек в университете будущего

Здесь следует упомянуть, что Дмитрий Сергеевич с гордостью считал себя питомцем прославленного петербургского университета образца первой четверти XX века. Это учебное заведение, по его мнению, в свою очередь являлось одним из величайших итогов развития российской культуры за всю историю ее существования.

Исследуя реформы Петра I, Дмитрий Сергеевич отмечал, что самым существенным отличием культуры допетровской Руси от западноевропейской было отсутствие собственной науки и университетов. В Петербурге это отличие было преодолено наиболее блестящим образом – путем соединения академической науки с высшим образованием, приведшего к рождению особого петербургского профессионализма¹. «Ленинградский университет в 1920-е годы по гуманитарным наукам был лучшим университетом в мире. Такой профессуры, какой обладал тогда Ленинградский универ-

¹ Петербург в истории русской культуры: акткая лекция, прочитанная 19 мая 1993 года, в день вручения Д. С. Лихачеву диплома и мантини Почет-

ситет, не было ни в одном университете ни до того времени, ни после», — говорил учёный в ходе одной из наших дискуссий². В другой раз он сказал: «Я благодарю петербургский университет — удивительное чудо XX века. Ни в одном европейском университете никогда не было такого количества замечательных учёных, как в Петербургском, особенно на филологическом факультете. В. М. Жирмунский, Б. М. Эйхенбаум, Э. П. Якубинский, В. Е. Евгеньев-Максимов — как только начинаешь перечислять, понимаешь, что это непосильная задача»³.

От человека с его опытом можно было ожидать разной реакции, но в нашем вузе Лихачеву понравилось. Видимо, что-то напоминало академику собственную студенческую юность. Во всяком случае, он сразу ощущил какую-то особую атмосферу, почувствовал себя просто и естественно. Внимательно познакомившись с университетом, Лихачев вскоре принял принципиальное для себя решение — согласился стать нашим Почётным доктором. «...Теперь я — ВАШ», — сказал он, получая докторскую мантию СПбГУП. И пояснил: «Хочу поблагодарить всех моих коллег, находящихся в этом зале, за ту честь, которая мне оказана. Я чувствую себя сегодня в Университете ХХI века. Если основная часть европейских университетов гордится своим прошлым, то мы должны гордиться своим будущим»⁴.

Через пять лет работы в СПбГУП академик счел необходимым в одном из телевизионных интервью добавить к сказанному про нас следующее: «Думаю, что это — университет будущего. Он очень мобильный, способный на эксперименты, а в образовании эксперименты очень нужны. Этот вуз откликается на новые идеи, он живой, там живая наука. Кроме того, творческие процессы — театральные, балетные, музыкальные — сочетаются в нем с научным изучением искусства. Это очень важно». Учитывая, что в 1992 году мы первыми в стране ввели платное образование, начали заключать договора на обучение с частными лицами и с тех пор подвергались всевозможным нападкам, Дмитрий Сергеевич неожиданно продолжил в нашу защиту: «Так что, если у родителей есть возможность заплатить за воспитание собственных детей, за обучение в этом

26 текстов. СПб., 2006. С. 11–25.

² Там же. С. 49.

³ Там же. С. 46.

⁴ Там же. С. 11, 25.

университете — то это лучший способ потратить деньги, получить от них достойную отдачу»⁵.

Поиски идеалов и возрождение традиций

Теперь представляется уместным упомянуть, что практики посвящения в Почётные доктора в то время в нашей стране не существовало. Данная традиция, имеющая много вековую историю, была практически забыта в советский период, хотя, как сейчас представляется совершенно очевидным, присутствие в вузе особой группы духовных лидеров благотворно сказывается как на деятельности всего университетского сообщества, так и на личном «настрое» университетов. Одно дело осознавать себя участником некоей учебной или научной будничной рутины, совсем другое — понимать, что твоими коллегами или учителями являются выдающиеся современники, «чьи имена звучат нам как девизы».

К концу ХХ века в мировом образовательном сообществе сложились два подхода к реализации этой традиции: приглашать в Почётные доктора личности, добившиеся выдающихся успехов в сферах науки, культуры, искусства, либо в поисках практической выгоды облачать в мантии сильных мира сего. Мы сразу же остановились на первом пути.

Идея избрать Д. С. Лихачева Почётным доктором СПбГУП родилась у профессоров Р. С. Милонова и В. Е. Триодина. Дело в том, что у нас вызывало серьезнейшую озабоченность стремительное разрушение советской системы воспитания и отсутствие какой-либо ее замены. Как известно, педагогический процесс (если он есть, конечно) представляет из себя систему, а в системе важнейшим элементом является цель воспитания. Формирование же цели предполагает наличие каких-либо идеалов. Люди, разрушающие Советский Союз, начали свою работу с разрушения идеалов советского времени. Были разрушены и общественные структуры, в задачу которых входило поддержание этих идеалов: партия, комсомол, студенческие организации. Образовалась очень опасная пустота, в которую стремительно входили чуждые нашим представлениям о жизни ценности.

В связи с этим нам показалось очень важным представить университетскому сообществу персонифицированные символы,

⁵ Петербург в истории русской культуры. С. 67.

воплощающие традиционные для человечества ценности, — людей, которые были бы официальным образом провозглашены университетом в качестве своих идеалов. И Лихачев удивительно замечательно подходил для этой роли. Несмотря на все кипение политических страстей того времени, Дмитрий Сергеевич оказался как бы вне политики, вернее — над политикой. В пору всеобщего смятения умов он стал олицетворением идей служения вечным, абсолютным ценностям. Его научный и нравственный авторитет в обществе был безупречен.

Самому Лихачеву эта идея показалась симпатичной совсем по другой причине. Он хотел поддержать динамично развивающийся, реформируемый университет. Дело в том, что очень многим в нашем городе было неизвестно, что происходит в СПбГУП. А мы создавали принципиально новую модель университета, в основе которой лежала опора на лучшие достижения отечественной и мировой культуры. Эту модель мы назвали культуроцентристской — в отличие от теоцентристской, техноцентристской, социоцентристской, антропоцентристской и других, существовавших ранее. Радикальному реформированию подвергались юридическая и экономическая сферы жизни вуза, система воспитания, взаимоотношения между педагогами, студентами и администрацией и многое другое. Общественное мнение неоднозначно относились ко всему этому. Кроме того, одним было в принципе ненавистно наше движение вперед, другие откровенно завидовали чужим успехам, третьи видели потенциальную угрозу своему существованию в новых для страны сущностных чертах нашего вуза и т. д. В общем, врагов и недоброжелателей было значительно больше, чем друзей. В этой обстановке Дмитрий Сергеевич счел нужным положить свой авторитет на нашу чашу весов. Характерно, что академик Лихачев за всю свою жизнь принял мантии 19 зарубежных вузов и только одного российского.

Между тем, как принимать в почетные доктора никто из нас не знал. Конечно, мы обратились за консультациями к Лихачеву, и работа закипела. Университетские секретарши взялись за пошив мантии и шапочки. Несколько раз наши делегации ездили домой к Лихачеву смотреть его академический «гардероб». В итоге по его совету разработали очень скромный, строгий фасон. Затем был создан дизайн диплома, определена лаконичная форма занесения имен Почетных докторов на мраморную

доску. Церемонию посвящения в доктора тоже разрабатывали с Дмитрием Сергеевичем. Дата основания новой традиции была приурочена к 24 мая — Дню славянской письменности.

Церемония прошла в обстановке исключительного эмоционального подъема. Все чувствовали, что происходит что-то особенное. Не будет преувеличением сказать, что в этот день для всего коллектива Университета что-то изменилось. Сознание того, что перечень наших педагогов и ученых открывается именем Лихачева, уже никогда не позволяло нам далее жить как раньше.

С этого дня мы ведем отсчет новейшей истории нашего учебного заведения — в качестве не просто вуза, а Университета. Позднее к 24 мая мы стали приурочивать открытия ежегодных выставок трудов наших педагогов, научные конференции, подведение итогов конкурсов научных работ студентов, презентации выпущенных в свет книг и другие важные дела. Вслед за Дмитрием Сергеевичем нашими Почетными докторами стали: скульптор Михаил Аникушин, композитор Георгий Свиридов, артист Кирилл Лавров, музыкант Мстислав Ростропович, академик Наталья Бехтерева, кинорежиссер Эльдар Рязанов, поэт Андрей Вознесенский и другие замечательные россияне.

Церемония облачения Лихачева в нашу мантию была показана центральным телевидением. Вслед за нами многие отечественные вузы стали избирать почетных докторов. И все же, мне думается, что роль традиций в отечественном высшем образовании, при всем формальном ее декларировании, по существу недооценена. Даже в самых блистательных историй университетах ее скорее ощущают интуитивно, нежели делают предметом изучения и системного конструирования.

Мы убеждены, что университет — это не столько здание, библиотека, компьютеры, даже не столько профессора и студенты, сколько человеческая общность, базирующаяся на тех или иных ценностях. Каковы ценности — такова общность. И результаты ее деятельности — соответствующие. Сказанные про нас Д. С. Лихачевым слова об университете будущего стали руководством к действию. Мы сформировали социально-педагогическую систему, в центре которой — крупнейшие личности России и замечательные достижения отечественной и мировой культуры. И получили желаемые результаты в виде востребованности вуза молодежью, оценок нашей деятельно-

сти государственными органами и учреждениями, трудоустройства выпускников и их карьерного роста. Но все начиналось с манифестиации для Лихачева.

Зачем ученому университет

Придя в СПбГУП в период, завершающий его биографию, ученый реализует здесь свои гуманитарные научные интересы. Отношения Лихачева с Университетом были весьма многогранными. Они включали выступления перед студентами, участие в научных конференциях и дискуссиях, научные исследования. Дмитрий Сергеевич рекомендовал к нам на работу профессуру, консультировал в создании и поддержании университетских традиций, обсуждал стратегию развития СПбГУП и т. д. Близкие к ученому люди помнят, что в последние годы он избегал пышных мероприятий с пристрастными речами. Университет становится в это время едва ли не единственным местом его систематических встреч с широкой аудиторией, своего рода трибуной, с которой он излагает свои взгляды профессуре и студенчеству, внимательно изучая отклик.

Постепенно в общении с нашим Почетным доктором оказались вовлечены широкие круги университетского сообщества. Включились в этот процесс и наши новые Почетные доктора, крупные фигуры из числа петербургской интеллигенции. В апреле 1999 года по инициативе Дмитрия Лихачева и Даниила Гранина профессор А. С. Запесоцкий осуществил регистрацию «Конгресса петербургской интеллигенции». В него вошли в качестве учредителей также Жюльес Алферов, Андрей Петров, Михаил Питровский и Кирилл Лавров. Создание Конгресса стало неким оформлением уже вполне сложившейся к тому моменту традиции собираться вместе для обсуждения волнующих нас проблем.

В середине 1990-х годов Владимиру Триодину и Александру Запесоцкому удалось организовать ряд общественных дискуссий по проблемам интеллигенции с участием, пожалуй, самых крупных российских мыслителей того времени: Дмитрия Лихачева, Николая Карлова, Никиты Моисеева, Бориса Раушенбаха, Моисея Кагана, Бориса Палыгина, Владимира Ядова, Николая Скатова, Даниила Гранина, Михаила Чулаки, Вадима Кожинова и других деятелей науки и культуры. Иногда такие встречи проходили во дворце Белосельских-Белозерских.

Первоначальный импульс диалогу придали французы. Генеральное консульство

Франции в Петербурге предложило нашему университету организовать вечер памяти Андрэ Мальро, в ходе которого петербургские интеллектуалы могли бы пообщаться с французскими. Инициаторы хотели привлечь международное внимание к наследию своего крупного писателя, общественного и государственного деятеля в связи с переносом его праха в усыпальницу величайших личностей нации — Пантеон. В России это было особо уместно в связи с тем, что Мальро считался большим другом Советского Союза. Эта встреча состоялась в октябре 1996 года. Общение оказалось настолько интересным, что превратилось в некий перманентный процесс. От значительного, но все же частного повода — судьбы и творчества Мальро — практически сразу перешли к насущным и наболевшим российским темам. И роль Лихачева в их разработке стала ведущей.

Материалы этих дискуссий были опубликованы нашим Университетом в книге «Судьба российской интеллигенции» в 1999 году⁶. По существу в них сформировано современное (постсоветское) научное понимание сути интеллигенции, ее места и роли в развитии общества.

Значительная роль принадлежала Д. С. Лихачеву в формировании научно-нравственного облика ежегодных международных чтений по гуманитарным проблемам современности, которые стали у нас проводиться с 1993 года в мае, в Дни славянской письменности и культуры. Этот научный форум получил после ухода академика из жизни его имя в соответствии с Указом Президента РФ В. В. Путина «Об увековечении памяти Д. С. Лихачева».

Особенно следует отметить влияние Дмитрия Сергеевича на деятельность университетской кафедры культурологии. Начало было положено лекцией «Петербург в истории русской культуры», прочитанной академиком в мае 1993 года, при посвящении его в Почетные доктора. Вскоре во все учебные планы, включая экономический и юридический факультеты, были введены курсы «История культуры Санкт-Петербурга».

Возвращая научные долги патриарху, кафедра в последнее время внесла значительный вклад в осмысление научного наследия академика Д. С. Лихачева в сфере истории и теории культуры. Думается, не только гуманитариям, но и самому широкому кругу

⁶ Судьба российской интеллигенции: сб. СПб.: СПбГУП, 1999.

читателей будет интересно познакомиться с выпущенной в этом году СПбГУП книгой Д. С. Лихачева «Избранные труды по русской и мировой культуре»⁷. Ее сопровождают вступительные статьи академика А. А. Гусейнова и профессора А. С. Запесоцкого⁸. К юбилею Дмитрия Сергеевича университетом издан и еще один сборник: «Д. С. Лихачев — университетские встречи. 16 текстов». В нем собраны материалы, появившиеся в ходе работы академика в СПбГУП. Некоторые из них публикуются впервые. Назанное издание обладает ценностью документального свидетельства, позволяющего ясно представить себе мысли и чаяния Д. С. Лихачева в последние годы жизни.

Значительный интерес для читателя могут представить три текста, связанных с разработкой Д. С. Лихачевым Декларации прав культуры — своего рода вершины жизненного пути Великого Петербуржца⁹. Конечно, это — особая страница в нашей совместной деятельности с Дмитрием Сергеевичем, которой Университет всегда будет гордиться. Но для исследователей наследия академика Лихачева, как мне думается, куда как более интересно другое — возможность проследить, как изменился текст Декларации от первоначальной идеи до итогового документа, разработанного под руководством выдающегося ученого профессору СПбГУП. Текст, завершающий сборник, создан Лихачевым как руководителем коллектива научных-единомышленников. В таком характере этой работы мне видится некое послание в будущее: лидер уходит, но «продолжение следует»...

Рамки статьи не позволяют мне показать, как конкретно «встраивались» в сложившуюся систему научно-педагогической деятельности Университета студенты. Но одну красноречивую деталь приведу: в настоящий пе-

риод в среднем каждый четвертый студент делает ежегодно доклад на майской молодежной научной конференции.

Работа академика в СПбГУП показывает пример конкретной пользы крупного учебного для учебного заведения. Вместе с тем она побуждает и к размышлению о роли университетов в содействии реализации ярких личностей — не только в период их становления, но и в пору зрелости. Кроме того, очевидно, что университетский период деятельности академика стал и его особым посланием в будущее — через соприкосновение с научно-педагогическим сообществом и студенчеством.

Перед уходом Дмитрия Сергеевича из жизни Университет приступил к съемкам документального фильма о Лихачеве. В одном из последних интервью Дмитрий Сергеевич обращается к молодому поколению с напутствием: «Спешите учиться, спешите получать образование»¹⁰. «...Образованность — это основа умения честно прожить жизнь, насладиться ею, получить радость от познания мира...»¹¹ Эти слова звучат как определение смысла человеческой жизни.

...В ближайшее время СПбГУП выпустит в свет монографию о Д. С. Лихачеве, учебное пособие, позволяющее студентам вузов расширить свои представления о Лихачеве-культурологе, и ряд других работ, связанных с осмыслением научного и нравственного наследия Дмитрия Сергеевича.

Думается, есть глубокая внутренняя логика в том, что, получив блестящее университетское образование и проявив себя в качестве выдающегося деятеля академической науки, Дмитрий Сергеевич на завершающем этапе жизни снова приходит в университет: связь времен не должна распасться, страна должна пристрастить новыми университетами и новыми Лихачевыми.

⁷ Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006.

⁸ Гусейнов А. А., Запесоцкий А. С. Культурология Дмитрия Лихачева: коммент. к кн. Д. С. Лихачева «Избранные труды по русской и мировой культуре». СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006.

⁹ Д. С. Лихачев — университетские встречи. 16 текстов. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006. С. 28–37, 81–90.

¹⁰ Д. С. Лихачев — университетские встречи. С. 67.

¹¹ Там же. С. 61.